

УДК 82.01/09:821.134

DOI: 10.18413 /2408-932X-2015-1-3-42-54

Короченский А.П.

**К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ
ЖАНРОВОЙ СИСТЕМЫ
ИСПАНОЯЗЫЧНОЙ ПЕРИОДИКИ****Короченский Александр Петрович,**
доктор филологических наук, профессорБелгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия
E-mail: korochensky@bsu.edu.ru**АННОТАЦИЯ**

В статье представлена характеристика жанровой системы испаноязычной периодической печати, способствующая выявлению ее своеобразия. Автор исходил из наличия в жанровом комплексе прессы Испании и испаноязычных стран Латинской Америки как элементов тождества с аналогичными комплексами в периодике других государств, так и признаков существенного различия. Выявление своеобразия жанровой системы испаноязычной периодики осуществлялось на основе применения компаративного подхода, через сравнение классификаций жанров в работах представителей различных исследовательских школ, а также практического жанроприменения.

Ключевые слова: периодическая печать; жанровая система; Латинская Америка; Испания; национальные школы журналистики; колонка; сембланса; биография; тестимонио.

Продолжение. Начало см. в № 2(4) за 2015 г.

UDC 82.01/09:821.134

DOI: 10.18413 /2408-932X-2015-1-3-42-54

*Alexander P. Korochensky***FAMILY PORTRAIT:
EXISTENTIAL OUTLINES
AND THE CULTURAL MEANINGS**

Korochensky Alexander Petrovich,
Doctor of Philology, Professor
Belgorod State National Research University
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia
E-mail: korochensky@bsu.edu.ru

Abstract

The article presents the characteristics of Spanish-language periodicals genre which helps to identify its originality. The author proceeds from the presence of the elements of identity with similar complexes in other states periodicals, as well as characteristics of a significant difference in the press genre of Spain and Spanish-speaking countries of Latin America. In the study the revealing identity genre of Spanish-language periodicals is based on the search for its historical and cultural origins and the use of comparative approach to genre classifications in the works of the representatives of various research schools, as well as practical genre application.

Key words: periodicals; system of genres; Latin America; Spain; national traditions in journalism; column; semblansa; biography; testimonio.

Наименования и характеристики жанровых форм, наличествующих в классификациях авторов из испаноязычных стран и в практике прессы Испании и Латинской Америки, требуют изучения с целью соотнесения их с аналогичными жанровыми явлениями в журналистике других стран, прежде всего российской. Ввиду отсутствия в российских классификациях таких жанровых форм, как критика, сембланса, тестимонио, биография, они заслуживают особого рассмотрения – как и хроника, колонка – наименования, имеющие иные дефиниции в отечественной науке и журналистской практике [см.: 2; 3; 4; 17].

Критика и колонка как жанровые фантомы

Ряд авторов (Г. Мартин Вивальди, Х. Гаргуревич, Э. Тельерия Тока и др.) включают в число жанров испаноязычной периодики *критику* (*la crítica*). Является ли упоминание о критике еще одним подтверждением специфичности испаноязычной жанровой системы, в которой наличествует особенный критический жанр, – или в действительности речь идет о некоем жанровом фантоме?

Автор «Журналистского словаря» Э. Тельерия Тока отвечает на вопрос, является ли критика жанром журналистики, так: «Если мы посмотрим на деятельность человека, являющегося знатоком или экспертом в определенной области, который анализирует, вырабатывает суждения и оценивает что-либо в ней, и выполняет эту функцию более или менее регулярно, иногда даже публикуясь под постоянной рубрикой, тогда мы можем рассматривать это как жанр нашей профессии...» [24, р. 81].

Таким образом, исходя из того, что критика рассматривается как функция¹, с позиций характерного для «латинской модели» функционального подхода к теории жанров, любой журналистский текст с наличием критического разбора и оценивания может быть представлен как пример особого жанра – критики. Но критику, то есть оценочный разбор и интерпретацию чего-либо, может содержать любой жанр, любая тематическая область журналистики. Однако наличие кри-

тического элемента в журналистском тексте само по себе не может быть аргументом для отнесения этого текста к особому жанру.

В последние годы представления о критике как отдельном жанре вызывают все более скептическое отношение теоретиков и практиков испаноязычной журналистики. Так, например, Ф. Гарсия Нуньес отказывается критике в праве именоваться журналистским жанром [13, р. 24]. Характерно, что в классификациях, представленных в научных работах и учебниках журналистики 1990–2000-х гг. издания, упоминания о критике как самостоятельном жанре периодики встречаются все реже.

Колонка как самостоятельный жанр упоминается в большинстве работ теоретиков испаноязычной журналистики, где приводятся не только дефиниции, но и описания различных видов колонки.

К. Марин, хотя и рассматривает колонку в одном ряду с самостоятельными жанрами, более сдержан в ее дефиниции, делая смысловой упор на характеристику колонки как особого текста: «это текст, который появляется на постоянном месте и с одной и той же периодичностью, под постоянным наименованием, информируя вкратце о различных фактах, привлекающих общественный интерес и одновременно комментируя происходящие события». Хорошо распознаваемые читателем постоянное название и место нахождения на полосах, привычная периодичность, постоянный автор (авторы), одно и то же стабильное графическо-шрифтовое оформление, характерный стиль изложения и постоянство спектра освещаемых тем и проблем являются атрибутами колонки [19, р. 283–284].

Этот же автор выделяет три вида колонки, которые в свою очередь подразделяются на подвиды:

– *информационная колонка* (включая *разнотемную* колонку и *специализированную* по тематике). По описанию автора, этот вид колонки имеет жанровые признаки, весьма сходные с информационной заметкой – краткой либо расширенной [19, р. 287–292];

– *колонка-комментарий* «комментирует, выражает мнение, представляет в сатирическом свете ту информацию, которую предлагает». И в данном случае возникает вопрос,

1 В действительности критическая деятельность в журналистике реализует не одну функцию, а целый комплекс функций. См., напр.: [5, гл. 2].

на который нет ответа в тексте К. Марина: в чем же разница между комментарием как жанром – и колонкой-комментарием, кроме постоянных параметров размещения последней? В работе этого автора нет специального определения комментария, поскольку, очевидно, этот жанр не признается им в качестве самостоятельного. Это рождает следующий вопрос: неужели комментарий бытует в прессе только в форме колонки? Газетно-журнальная практика испаноязычных стран доказывает, что комментаторами становятся отнюдь не только колумнисты...

Ж. Бросса де Контес относит колонку к жанру, имеющему признаки статьи (что обнаруживается в свободном раскрытии темы, в выраженной авторской позиции, в структуре и стиле текста), но отмечает различие в размерах: колонка значительно короче статьи и появляется на газетных страницах периодически (ежедневно или еженедельно) на одном и том же фиксированном месте на полосе, обозначая постоянное место встречи колумниста со своими читателями [8]. Автор отмечает, что среди видных колумнистов преобладают люди с развитым литературным даром, способные оказывать существенное влияние на общественное мнение.

Примеры такой колумнистики представили видные литераторы Габриэль Гарсиа Маркес, Марио Варгас Льюса, Эдуардо Галеано, которые в течение длительного периода сотрудничали с редакциями крупнейших испаноязычных газет. Изучение их творчества позволяет заключить, что в их исполнении колонка может содержать эссе – например, это текст М. Варгаса Льюсы, опубликованный 31 июля 2011 г. в колонке испанской газеты «El País» под заголовком «Больше информации – меньше знаний» [27]. Вместе с тем в колонке могут появляться тексты с жанровыми признаками комментария – например, в работе Эдуардо Галеано, опубликованной в связи с избранием Барака Обамы президентом США [11].

Э. Тельерия Тока дает следующее определение колонки: «...в журналистике колонкой называется раздел, в котором регулярно публикуется постоянный автор – комментатор, хронист, иногда журналист, специализирующийся на написании статей... Публикации в колонках отличаются индивидуальным ав-

торским стилем, присущим колумнисту: иногда глубоким аналитическим, взвешенным, исполненным мудрости, порой – сатирическим, ироническим, насмешливым, юмористическим.... Но это не означает, что колонка – журналистский жанр, это всего лишь форма презентации различных жанров журналистики» [24, p. 58.].

Это мнение ветерана кубинской журналистики отражает действительное положение дел: колонка не является особым жанром, поскольку представляет собой форму постоянного, фиксированного по периодичности и пространственным признакам размещения разножанровых текстов постоянного колумниста – как правило, авторитетной личности, способной оказывать существенное влияние на общественное мнение.

Биография (la biografía) и сембланса (la semblanza)

в соотношении с российским жанровыми аналогами

В классификациях испаноязычных журналистских жанров существуют термины, отсутствующие в аналогичных российских классификациях. К их числу относятся биография (la biografía) и сембланса (la semblanza).

Термином «биография» в практике испаноязычной журналистики чаще всего обозначается жанровая форма, родственная биографической справке в российской журналистике. В биографии на первый план выходит деятельность человека, имеющая определенное социальное значение.

В ряде стран Латинской Америки (прежде всего в Аргентине) биография обозначается также как «история жизни» (la historia de vida) определенного человека. Вместе с тем некоторые исследователи делают различие между биографией и «историей жизни», отмечая, что последняя представляет собой текст, существенно расширенный в сравнении с биографией. По их мнению, «история жизни» должна включать такие подробности о человеке, как описание его внешнего облика и характера, манеры одеваться, сексуальной ориентации, отношения к алкоголю и наркотикам, эмоционального состояния, религиозных и политических убеждений, предпочтений в искусстве, его семьи и жилища, друзей и даже воспоминаний детства [14].

Жанровая форма, именуемая сембланса (*la semblanza*), определяется классиком испанской теории журналистики Г. Мартин Вивальди как неполная биография, которая не исчерпывает всю историю описываемой личности и воспроизводит только самые выдающиеся и значимые факты, характеризующие этого человека. Обозначая различие между семблансой и биографией, Г. Мартин Вивальди приводит образное сравнение: первая жанровая форма отличается от второй, как экспрессивный набросок портрета, сделанный углем, от портретной картины, написанной маслом. По мнению этого автора, всякая хорошая биография является также и семблансой – точно так же, как портрет маслом начинается с первоначальных набросков углем [21, р. 317]. М. Х. Сьерра применяет понятие «*semblanza*» к биографическим и портретным очеркам [23, р. 33].

Э. Тельериа Тока также обозначает термином «*biografía*» подробную биографическую справку о человеке – в отличие от «*semblanza biográfica*» – краткого биографического очерка, который представляет собой «неполную биографию, которая не охватывает всю историю индивидуума. В нее отбираются только самые выдающиеся и значительные факты, имеющие отношение к характеру человека...» [24, р. 29].

Согласно другим определениям, биографическая сембланса (*semblanza biográfica*) является живописным публицистическим портретом личности, основанном на воспроизведении черт его характера, физического облика и историй из его жизни. Таким образом, семблансу можно характеризовать как жанровую форму, аналогичную биографической или портретной зарисовке в российской классификации жанров.

Термин «этопея» (*la etopeya*), применяемый в испаноязычной журналистике для обозначения биографических описаний, происходит из терминологии риторики. Им обозначается одна из риторических фигур, состоящая в передаче внешних и внутренних характеристик персоны, ее моральных качеств. Этопея в литературе обозначает опи-

сание психологических или моральных качеств одного или нескольких персон, а также характера, добродетелей, привычек, стиля жизни, деятельности, эмоционального мира [7]. Аналогично предназначение этопеи в испаноязычной журналистике, что позволяет отнести ее к биографическим жанровым формам.

Хроника

в испаноязычной периодике

В наибольшей мере специфика жанровой системы испаноязычной публицистики нашла свое отражение в жанре хроники (*la crónica*).

Содержание понятия «хроника», употребляемого применительно к жанровым формам испаноязычной журналистики, требует особого изучения в том числе и ввиду несоответствия содержания этого понятия в отечественной теории журналистики и в теоретических трудах испаноязычных авторов, изучающих жанровую систему испанской и латиноамериканской периодической печати и публицистики. В то время как газетно-журнальная хроника (хроникальная заметка или подборка таких заметок) в российской журналистике однозначно принадлежит к группе информационных жанров, многие испаноязычные авторы характеризуют ее как один из самых богатых и сложных жанров высокого порядка.

Упомянутые при этом признаки хроники нередко весьма размыты. Отчасти это объясняется вульгаризацией отношения к хронике со стороны журналистов-практиков, в результате чего, как отмечает С.Л. Гонсалес Лонгория, в Испании и некоторых других странах термином «хроника» обозначается чуть ли не каждый жанр журналистики – точно так же, как в Мексике каждый более или менее пространственный текст именуется статьей [15, р. 92].

Хоакин Ортега отмечает как сходство, так и различия между жанрами хроники и репортажа, метафористически замечая при этом, что они являются «племянниками, а не братьями». Различия выявляются в результате развернутого сопоставления характеристик репортажа и хроники:

Репортаж	Хроника
В основе – произошедшее событие, базируется на фактах	В основе отбора материала для описания и осмысления – побуждения автора, который осуществляет подбор фактов, основываясь на своих размышлениях и чувствах
Факт имеет больше значения	В хронике факт – лишь отправная точка либо инструмент для автора. Опора на факты не является обязательной при написании хроники
Предусматривает живость в освещении событий	Хроника – это личная реакция журналиста на события
Репортаж более утилитарен, в нем нет или мало элементов авторской фантазии, вымысла, эстетического вдохновения	Хроника более поэтична, беллетристична. Журналист, пишущий хронику, как бы конструирует свой собственный мир. Но это не чистая фантазия, поскольку автор исходит из реалий окружающей действительности. При этом эстетическая сторона хроники помогает лучше понять и отобразить действительность.

Отмечая случаи, когда хронику ошибочно характеризуют как разновидность комментария, Х. Ортега акцентирует различия между этими жанрами [22]:

Комментарий	Хроника
Комментарий – ближе к новости, «привязан» к ней	Появление хроники не обязательно связано с откликом на актуальный факт, событие
Комментарий демонстрирует, объясняет, критикует	Хроника описывает, рассказывает, передает впечатления
Комментарий более объективен и рационален	В хронике большое значение имеют воображение, авторский вымысел, в нем есть простор идеям и даже мечтам автора. Она имеет свою магию
Комментарий относится к журналистике в большей степени, чем хроника	Хроника является более литературным жанром

Как свидетельствует изучение творческого наследия классиков испаноязычной журналистики, например, Хосе Марти, – исследователи нередко характеризуют как хронику некоторые тексты, имеющие жанровые признаки статьи. Как отмечает Г. Мартин Вивальди, хроника отличается от статьи тем, что в статье в связи с каким-либо актуальным фактом, явлением, получает развитие определенная идея, задача же хроники – сообщать, рассказать о происходящем.

Испанский исследователь Р. Йанес Меса, характеризующий хронику как явление «ли-

тературной журналистики», вместе с тем признает ее жанром, «равноудаленным» как от информирования, так и от интерпретации [28].

Г. Мартин Вивальди характеризует хронику как «амбивалентный жанр, который служит как для изложения фактов, относящихся к событию, так и для передачи суждения автора хроники о них». Он дает следующее определение этой жанровой формы: «Журналистская хроника является по своей сути интерпретирующим и оценочным сообщением о событиях – актуальных или актуализированных, в котором повествуется о

чем-либо, и в то же самое время содержится суждение об этом» [21].

По определению Г. Мартина Вивальди, Х. Гарсии Луиса, Х. Ортеги и ряда других исследователей системы жанров испаноязычной периодической печати, хроника обладает рядом устойчивых жанровых признаков, которые свидетельствуют о наличии в ней отчетливо выраженных очерковых элементов:

- хронике свойственна информативность и повествовательность. Ядром хроники являются факты, но ее написание требует не иерархически выстроенного их изложения по степени важности, а свободы композиции;

- приближаясь в экспозиции фактов к репортажу, хроника в то же время может содержать суждения и заключения автора об описываемых явлениях и событиях, что роднит ее со статьей и другими аналитическими и художественно-публицистическими жанрами (которые объединяются в общую группу «жанров мнений», в терминологии Х. Гарсия Луиса, Х.А. Бенитеса, Х. Гаргуревича и других латиноамериканских и европейских авторов);

- хроника отличается от интерпретирующего репортажа и от информационных жанров высокой степенью авторской персонализации в изложении фактов (вплоть до повествования от лица автора). В хронике личность автора находит яркое воплощение (Х. Ортега замечает: «хроника есть индивидуальная реакция журналиста на событие» [22]) Хроника вбирает личностные характеристики автора, присущие ему взгляды, чувства, переживания, индивидуальный стиль.

Кубинский исследователь Х. Луис Гарсия выделил комплекс основных жанровых признаков хроники, во многом совпадающих с признаками, упоминаемыми другими авторами:

- свободный стиль, основанный на взаимодополнении объективного и субъективного;

- ядром хроники являются факты;

- форма хроники является одновременно информативной и повествовательной, приближаясь к репортажу в экспозиции фактов и к статье – в суждениях автора об описываемых событиях;

- хронике не присуща иерархически выстроенная композиция, характерная для информационных заметок. Построение хроники, в отличие от структурной организации содержания заметки, не подчинено хроноло-

гическому принципу или логике перехода от основных фактов к менее важным, от главного в событии к его деталям. Этого требует, например, композиция новостной заметки, выстроенной по принципу «перевернутой пирамиды» (*la pyramide invertida*), когда вначале излагаются самые значительные факты события (*datos esenciales*), затем – важные подробности о нем (*datos importantes*), и после этого – сопутствующая информация второстепенной важности (*datos secundarios*). В хронике же порядок изложения свободный, повествование подчинено индивидуальному авторскому замыслу;

- повествование в хронике требует определенной грации, доли воображения (вплоть до использования вымысла), детализации и колорита. Хотя в хронике используются факты, их передача не является ее главной задачей. В отличие от информационных жанров, где авторское начало слабо выражено и изложение зачастую является деперсонифицированным (журналист остается как бы «за кадром», что призвано создать эффект объективности сообщения), в хронике в экспрессивной манере выражены взгляды, чувства, индивидуальность автора. Этой жанровой форме присуща персонализация изложения – вплоть до повествования от первого лица. Хроники никогда не публикуются без подписи автора;

- используемый в хронике авторский словарь – наиболее богатый, отточенный, изящный;

- хроника имеет высшую степень литературной обработки, в ней используются такие выразительные средства, как метафора, гиперболы, сравнение, возможна некоторая доля лиризма;

- цель хроники – осветить определенный факт или событие таким образом, чтобы подчеркнуть его выдающееся значение, не впадая при этом в формальную, простую, строгую аргументацию, но достигая цели посредством отображения самой действительности различными оценочными мазками и использованием эмоциональных оценок. Как правило, автор хроники избегает прямой оценки событий, эффект интерпретации достигается использованием деталей и сравнений, несущих оценочную нагрузку, а также эмоциональных авторских оценок. Х. Гарсия Луис отмечает «сосуществование в хронике элементов новостного жанра и комментария» в их сложной

взаимосвязи и взаимовлиянии [12, p. 121].

Х. Гарсия Луис отметил, что хроника по своему потенциалу превосходит другие жанры периодики, поскольку может сочетать в себе элементы статьи, интервью, комментария и других жанровых форм. Исследователь полагает, что этот жанр представляет собой высшую форму испаноязычной журналистики, использовать которую с успехом могут лишь настоящие мастера печатного слова. Подобная же оценка хроники представлена и в работах других исследователей. Наличие этих признаков демонстрирует творчество классика хроники Хосе Марти в его цикле «Североамериканские сцены», например, хроника «Кони Айленд», которая принадлежит перу этого выдающегося автора, публиковавшего в 1880-е гг., в период вынужденной эмиграции в США, свои работы о жизни Соединенных Штатов в крупнейших латиноамериканских газетах того времени.

Виды хроники. Х. Гарсия Луис представил одно из наиболее детальных и аргументированных делений жанра хроники по видам:

1) *Хроника, посвященная преимущественно новостям* (*la crónica predominantemente noticiosa*). К этому виду, по мнению исследователя, относятся путевые хроники (*crónicas de viaje*), хроникальная информация агентств новостей (*crónicas de las agencias cablegráficas*), хроники «с места событий» (*crónicas "sobre el terreno"*) – хроникальные работы, подготовленные корреспондентами с мест чрезвычайных событий – войн, катастроф и т.д.

Необходимо отметить ошибочность отношения к одному из видов хроники кратких по содержанию, подчеркнута лишенных авторского начала, объективированных по стилю, иерархически выстроенных хроникальных заметок новостных агентств. Подборка таких заметок именуется как в испаноязычной, так и в российской журналистике «хроникой» или «хроникой событий». Однако, несмотря на сходство наименований, жанровые признаки хроникальных заметок не соответствуют признакам хроники в испаноязычной периодике. Оперативные информационные заметки агентств не могут характеризоваться как нечто родственное жанровой форме, тяготеющей к очерку.

2) Второй вид хроники в классификации Х. Гарсии Луиса – *преимущественно оценочная* (*la crónica predominantemente valorativa*).

3) *Преимущественно литературная хроника* (*la crónica predominantemente literaria*) характеризуется кубинским автором как жанровая форма, позволяющая журналисту в полной мере продемонстрировать свое литературное мастерство, красоты стиля. К ее разновидностям отнесены *ретроспективная хроника*, она же – *хроника воспоминаний* (*la crónica retrospectiva o evocativa*), а также *хроника обычаев и нравов* (*la crónica costumbrista*) и *хроника-свидетельство* (*la crónica testimonial*). Характерно, что Х. Луис Гарсия не поддерживает точку зрения о свидетельстве (*el testimonio*) как самостоятельном жанре, рассматривая произведения, выстроенные на основе воспоминаний очевидцев важных событий, как разновидность хроники.

4) *Литературно-художественная хроника* (*la crónica de la actualidad del arte y literatura*) – освещает явления и личности из мира современного искусства и литературы. Она «очень близка к жанру критической статьи» и отличается от нее наличием новостного ядра, о котором ведется повествование.

5) Одним из видов хроники кубинский автор называет *колонку* (*la columna*). С этой точкой зрения едва ли можно согласиться, так как авторы-колумнисты, пишущие для персональных колонок, на практике используют различные жанры – от комментария и реплики до фельетона. Как уже отмечалось, колонка является формой постоянного размещения на полосе журналистских материалов одного и того автора, особым видом постоянной персональной рубрики – но не жанром журналистики как таковым.

6) К видам хроники Х. Луис Гарсия относит также фельетон (*el folletín*) [12] – по его мнению, это хроника, посвященная явлениям и проблемам повседневной жизни, затрагивающим всех. В фельетоне они служат поводом для размышлений журналиста. Лексика фельетона может быть близкой к разговорной речи, для него характерны юмористический, сатирический или гиперболический стиль, простота и популярность изложения. Таким образом, Х. Луис Гарсия дает характеристику признаков фельетона, во многом соответствующую дефиниции этой жанровой формы в российской теории жанров, но вместе с тем он считает фельетон видом хроники.

Очевидным недостатком классификации, предложенной Х. Гарсия Луисом, явля-

ется отсутствие единых классификационных оснований для деления как видов, так и подвидов хроники.

Э. Тельерия Тока выделяет еще такие виды хроники, как:

1) «красная» (криминальная) хроника (*crónica roja*), которая посвящается описанию преступлений и действий правоохранительных органов по борьбе с преступностью;

2) светская хроника (*crónica social*), отражающая различные события из жизни «высшего общества» (балы и приемы, жизнь элитных клубов и обществ, юбилейные мероприятия, развлечения и пр.) [24, p. 85-86].

Исследователи отмечают, что хроника признается пограничным жанром между журналистикой и литературой, она беллетристична. В ней журналист, отображая реальный мир и применяя при этом ресурсы художественной образности, как бы создает свой собственный мир. При этом эстетический, художественный компонент хроники позволяет читателю лучше освоить отображаемые реалии действительности, воспринять отношение автора к ним. Факт важен в хронике, но он может быть лишь отправной точкой или инструментом для автора при создании произведения в этом жанре. От автора хроники требуется развитое творческое воображение, допускается и художественный вымысел. Событие видится в хронике через призму внутреннего мира автора и читателя. «В хронике большое значение имеет воображение, вымысел, в ней есть простор идеям и даже мечтам автора. Она имеет свою магию...» – отмечает Х. Гарсиа Луис [12, p. 141].

Исследователь характеризует словарь хроники как наиболее многообразный, совершенный, изящный. По грации, привлекательности, богатству и блеску языка хроника превосходит любой другой жанр. В хронике используются такие свойственные беллетристике ресурсы создания художественной образности, как метафора, гипербола, сравнение и т.д., допускается создание вымышленных персонажей, наделение их чертами реальных людей. В отличие от репортажа, основой которого являются факты актуальных событий, и от комментария, представляющего непосредственный отклик на какое-либо текущее событие, хроника может быть посвящена и давно прошедшим событиям, историческим фактам. Для ее написания не требуется актуаль-

ный повод. Но в любом случае повествование должно быть увязано с современными, актуальными событиями и процессами, т.е. должно иметь необходимую степень актуализации, привязки к потребностям сегодняшнего дня.

По мнению Г. Мартина Вивальди, хроника отличается от статьи тем, что в статье в связи с каким-либо фактом (фактами) развивается и обосновывается определенная идея, главная же задача хроники – повествовать о происходящем [21].

Отмеченные характеристики жанровых признаков хроники в испаноязычной журналистике весьма близки выявленным признакам хроники в журналистике Франции, изученным в работах А. Евтушенко [см.: 1].

Термин «хроника» в испаноязычной журналистике охватывает широкий спектр жанровых форм – главным образом, характеризующихся в российских классификациях как очерковые – от событийных, мемуарных до бытописательских очерков.

Свидетельство («El testimonio»): особый жанр или дискурсивная форма презентации фактов?

С 1970 г. на Кубе вручаются ежегодные премии общественно-культурной организации «Каса де лас Америкас» за произведения литературы и журналистики в жанре «свидетельства» (*el testimonio*). Вместе с тем некоторые авторы – как представители литературоведения, так и исследователи журналистики – отрицают наличие такого жанра, что требует особого внимания к характеристике свидетельства. Так, например, Х. Гарсиа Луис пишет о «тестимониальной хронике» как об одном из видов хроники [12, p. 122].

Академический «Словарь кубинской литературы» определяет тестимонио как новый жанр, который характеризуется следующими признаками:

– наличием родства с новостным журналистским репортажем, от которого он отличается большей масштабностью охвата событий и способностью не устаревать вскоре после опубликования ввиду значимости и глубины проникновения в существо описываемых явлений и процессов. Отличие заключается и в более высокой степени литературной обработки тестимонио в сравнении с обычным репортажем;

– в тестимонио должны соблюдаться требования объективности и правдивости, даже

если его подготовку осуществляют не журналисты, а литераторы;

– автор тестимонио расспрашивает очевидцев о тех событиях, свидетелями которых они были сами. Исключением может быть ретроспективный тестимонио, посвященный прошлому, пережитому самим автором, который дополняет свои впечатления рассказами других очевидцев;

– если речь идет о биографическом свидетельстве, автор не должен концентрироваться на подробностях частной жизни очевидца. Свидетельство должно иметь тесную привязку к социальному контексту [16, р. 1013-1015].

В качестве примера свидетельства С. Буэно (Куба) привел «Картины революционной войны», принадлежащие перу Э. Че Гевары – книгу о герилье на Кубе в период борьбы против диктаторского режима, представляющую собой мемуарные публицистические очерки непосредственного участника этих событий.

А. Уркиди (Боливия) полагает, что свидетельство – это старый жанр, к которому все чаще обращаются журналисты Латинской Америки. К формам свидетельства исследователь относит автобиографии, мемуары, дневники, показания, записные книжки, письма, беседы. По мнению А. Уркиди, свидетельство хорошо известно в литературе *non-fiction* – то есть, всякий исторический рассказ, основанный на личных впечатлениях и видении автора, содержит в себе свидетельство [26]. Рассказать об увиденном и пережитом – привилегия свидетеля, участника событий, и этот рассказ приобретает вес, когда начинается словами «я был там, сам видел и испытал происходившее, участвовал в нем».

По определению боливийского исследователя, основополагающая характеристика тестимонио – это активное и постоянное использование повествования от первого лица. В журналистике тестимонио обычно основывается на фактах высокой информационной ценности, которые излагаются в рамках сравнительно краткого исторического отрезка времени.

Определение свидетельства, представленное кубинцем С. Буэно, содержит следующие обозначения:

– свидетельство является жанром, пограничным между журналистикой и литературой, формой их взаимопроникновения;

– в нем могут сочетаться элементы репортажа, интервью и хроники;

– в свидетельстве присутствуют авторское воображение, персональный тон повествования, эмоциональная окрашенность. В этом определении нетрудно усмотреть сходство с жанровыми характеристиками хроники.

Х. Гаргуревич утверждает, что первые тестимонио появились в США в XIX веке. Примером тому, по его мнению, являются газетные публикации журналиста Г.М. Стенли, который в 1871 г. описал поиски в Африке исчезнувшего легендарного доктора Ливингстона. К числу классических примеров тестимонио исследователь относит повествование Джека Лондона о землетрясении и последовавшем за ним пожаре в Сан-Франциско.

Некоторые авторы относят к жанру тестимонио работы, обычно характеризующиеся как произведения мемуарной литературы – например, воспоминания Э. Че Гевары о герилье на Кубе, составившие книгу «Эпизоды революционной борьбы» [16].

Хуан Гаргуревич дал определение тестимонио как «техники редактирования фактов, представляемых или пережитых самим автором, они излагаются от первого лица, выступающего (или выступающих) в качестве свидетеля, чтобы добиться наибольшей экспрессивности или драматизации повествования» [14, р 151].

Эрик Торрико утверждает: тестимонио представляет собой рассказ одного или нескольких человек, выступающих в качестве главных действующих лиц или свидетелей происходящего и воспроизводящих все подробности событий [25].

Журналист не всегда оказывается в эпицентре событий. В таких случаях он может выступать в качестве своеобразного посредника, который пересказывает историю, изложенную очевидцем (или очевидцами) произошедшего. В связи с этим Гаргуревич делит журналистские тестимонио на два различных типа:

1) «*прямое свидетельство*» (*testimonio directo*) – изложение ведется непосредственно журналистом, лично наблюдавшим за происходящим, либо очевидцем событий;

2) «*косвенное свидетельство*» (*testimonio indirecto*) имеет место тогда, когда очевидец событий рассказывает о произошедших событиях журналисту, а тот излагает их от первого лица от имени свидетеля. При этом создается впечатление, будто очевидец сам описал произошедшее.

Как правило, непрямого testimoniо должен начинаться со слов «Как рассказал...» (далее обозначается имя и статус очевидца). Текст должен быть подготовлен таким образом, чтобы из него как бы слышался голос свидетеля описываемых произошедших событий. Так подтверждается метафорическое утверждение, что testimoniо является «сыном интервью».

А. Уркиди предлагает другое деление testimoniо по видам:

– «простой testimoniо» – представляет собой обычный пересказ событий;

– «автобиография» содержит изложение истории жизни одной персоны с параллельными включениями свидетельств других людей или журналистов. При этом дополнительные свидетельства содержат оценку высказываний первого свидетеля, подтверждают либо опровергают его рассказ;

– «биография» одной и той же персоны, находящейся в центре повествования, излагается разными людьми. Изложение дополняется попутным включением контекстов, описываемых журналистом;

– «изложение одного значительного факта» (или совокупности фактов) различными людьми.

В отличие от автобиографии, журналистский testimoniо – не «история жизни», а описание какого-либо ее отрезка, интересующего читателя. Несмотря на возможное наличие исторического экскурса, testimoniо всегда привязан к сегодняшнему дню. Обычно в testimoniо изложение событий ведется в хронологической последовательности и предваряется вступлением, которое обозначает самое важное в тексте. Testimoniо может быть представлен в широком тематическом спектре: это могут быть разоблачения, журналистские расследования, биографические повествования и т.д.

Р. Ферро, рассуждая о природе свидетельства, объясняет его появление поиском новых дискурсивных форм презентации фактов в журналистике, в тех ситуациях, когда наличествуют противоположные варианты отношения к этим фактам. Отмечается, что в данном случае дискурс имеет сходство с показаниями свидетелей в суде, которые по-разному объясняют одни и те же факты, при этом в процессе такого дискурса должна выявляться правда о произошедшем [10, p. 87].

Жанровая форма testimoniо, родственная интервью, имеет дискурсивную природу, которая позволяет журналисту комментировать то, что было изложено свидетелем событий, подчеркнуть некоторые детали и аспекты рассказанного им, обозначить возможные противоречия и неточности в его рассказе. Следует учитывать, что очевидец предлагает свою версию событий, нередко весьма субъективную, и не всегда готов к свободному, непринужденному рассказу. Журналист, интервьюирующий очевидца, должен скрупулезно исследовать излагаемые им факты и выстраивать testimoniо так, чтобы максимально выявить правду. Таким образом достигается эффект обобщающего восприятия, но окончательное суждение об изложенном остается за читателем. В итоге повышается степень читательского доверия к рассказанному в testimoniо.

Иллюстрацией такого способа презентации информации является testimoniо «Мои признания. Карлос Кастанья раскрывает свои секреты». Журналист Маурисио Арангурен Молина воспроизводит в нем свидетельства участника вооруженной борьбы в Колумбии, обвиняемого в совершении военных преступлений. Рассказы Карлоса Кастаньи представлены в этом testimoniо в диапазоне от его самооправданий до саморазоблачений.

Таким образом, свидетельство как жанровая форма выявляет свои гибридные характеристики, роднящие ее как с интервью, так и с очерками на исторические темы, с мемуарным жанром, что позволяет отнести testimoniо к жанровой группе, обозначаемой в российской классификации как художественно-публицистические жанры.

Выявленная специфика жанровой системы испаноязычной периодики свидетельствует о значительной степени несовпадения представленной классификации художественно-публицистических жанров с классификациями, используемыми в отечественной теории жанров и практическим жанроприменении. Вместе с тем, несмотря на различие в наименованиях жанров и в некоторых их характеристиках, наличествует определенное сходство, обусловленные близкими функционально-стилевыми признаками жанровых форм.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Евтушенко, А. Жанр хроники (la chronique) во французской прессе // Коммуникация в современном мире: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы массовой коммуникации», 16 май 2006 г. / Под ред. проф. В.В. Тулупова. Воронеж: ВГУ. 2006. С. 100-101.
2. Кайда Л.Г. Эссе: стилистический портрет. М.: Флинта, Наука, 2008. 180 с.
3. Короченский, А.П. Историко-культурные истоки классификационного разнообразия жанровой системы испаноязычной периодики // Научные ведомости БелГУ. Серия Гуманитарные науки. 2011. № 18 (113). Вып. 11. С. 195-206.
4. Короченский, А.П. Мировая журналистика: история, теория, практика: сборник науч. и публицистич. работ. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2015. 240 с.
5. Короченский А.П. «Пятая власть»? Медиа-критика в теории и практике журналистики. Ростов-н/Д: Изд-во РГУ, 2003. 284 с.
6. Aranguren Molina, Mauricio. Mi confesión. Carlos Castaño revela sus secretos. 2001. [Online] URL: <http://es.slideshare.net/luisfe01/mi-confesion-carlos-castano-por-maario-aranguen> (date of access: July 12, 2015).
7. Azaustre Galiana, Antonio & Casas Rigall, Juan. Introducción al análisis retórico: tropos, figuras y sintaxis del estilo. Santiago de Compostela: Univ. de Santiago de Compostela, 1994. 109 p.
8. Contes, de Joan Brossa. La columna periodística. 2012. [Online] URL: <http://complemento-agente.blogspot.ru/2012/12/la-columna-periodistica.html> (date of access: July 12, 2015).
9. Diccionario de la literatura cubana. Tomo 2. Ed. Letras cubanas. La Habana, 1984.
10. Ferro, Roberto. La ficción: un caso de sonambulismo teórico. Buenos Aires. Biblos, 1998. 149 p.
11. Galeano, Eduardo ¿El sueño de Martin Luther King o la pesadilla de Condeleezza Rice? 15/11/2008. [Online] URL: <http://pichonymaestros.blogspot.ru/2008/11/el-sueo-de-martin-luther-king-o-la.html> (date of access: July 12, 2015).
12. Garcia Luis, Julio. Géneros de opinión. Prague: OIP, 1987. 150 p.
13. García Nuñez, Fernando. Cómo escribir para la prensa. Ibérico Europea de Ediciones. Madrid, 1985. 115 p.
14. Gargurévich, Juan. Géneros periodísticos. Quito: Ed. Belén, 1982.
15. González Longoria, Silvia L. El ejercicio del periodismo. México: Ed. Trillas, 1999. 270 p.
16. Guevara, Ernesto Che. Pasajes de la Guerra revolucionaria. UNEAC. La Habana, 1988. 243 p.
17. Koroczenski, Alexandr. Gatunkowa specyfika hiszpańskojęzycznej prasy periodycznej. Sosnowiec: Oficyna Wydawnicza "Humanitas". 2015. 140 s.
18. López Hidalgo, Antonio. La «historia de vida» periodística, un género poco usual en la prensa española // Revista Latina de Comunicación Social, 47. 2002. URL: <http://www.ull.es/publicaciones/latina/2002/latina47febrero/4702lopez.htm> (date of access: July 12, 2015).
19. Marín, Carlos. Manual de periodismo. Caracas: Ed. Random House Mondadori, 2004.
20. Martín Vivaldi, G. Curso de redacción. Teoría y práctica de la composición y del estilo. La Habana, 1987. 502 p.
21. Martín Vivaldi, Gonzalo. Géneros periodísticos : reportaje, crónica, artículo : análisis diferencial. Madrid : Paraninfo, 1981. 394 p.
22. Ortega, J. Géneros periodísticos. La Habana: UPEC, 1984.
23. Sierra, M. J. Haciendo periodismo. Técnica y formación periodística. México D.F., 1972.
24. Telleria Toca, E. Diccionario periodístico. Santiago de Cuba, 1986. 302 p.
25. Torrico, Erick. Periodismo. Apuntes teórico-técnicos. Andina. La Paz, 1989. 302 p.
26. Urquidi, Alex. Como es y como se hace un testimonio // La Universidad Mayor de San Andreas (La Paz). 2011. [Online] URL: <http://ru.scribd.com/doc/5185806/TESTIMONIO-PERIODISTICO#scribd> (date of access: July 12, 2015).
27. Vargas Llosa, Mario. Más información, menos conocimiento // El País. 31 de julio de 2011.
28. Yanes Mesa, Rafael. La crónica, un género del periodismo literario equidistante entre la información y interpretación // Espéculo. Revista de estudios literarios. Univ. Complutense de Madrid. Marzo-junio de 2006. [Online] URL: <https://pendientedemigracion.ucm.es/info/especulo/numero32/cronica.html> (date of access: July 12, 2015).

REFERENCES:

1. Evtushenko, A. A Genre of Chronicle (la chronique) In the French Press. *Communication in the Contemporary World*. Ed. by V.V. Tulupov. Voronezh: VSU. 2006. Pp. 100-101.
2. Kayda, L.G. *Essay: Stylistic Portrait*. Moscow: Flinta; Nauka, 2008. 180 p.
3. Korochensky, A.P. Historical and Cultural Origins of the Classification System of Genre Diversity of the Spanish-language Periodicals. *Belgorod State National Research University Scientific Bulletin. Series: Humanities*. No 18 (113). Iss. 11. 2011. Pp. 195-206.
4. Korochensky, A.P. *World Journalism: History, Theory, Practice*. Belgorod: PH "Belgorod" NIU "BSU", 2015. 240 p.
5. Korochensky, A.P. "The Fifth Estate"? *Media Criticism in Theory and Practice of Journalism*. Rostov-on-Don: Publishing RSU, 2003. 284 p.
6. Aranguren Molina, Mauricio. *My Confession. Carlos Castano Reveals Its Secrets*. 2001. [Online] URL: <http://es.slideshare.net/luis-feo1/mi-confesion-carlos-castano-por-maurio-aranguen> (date of access: July 12, 2015).
7. Azaustre Galiana, Antonio & Casas Rigall, Juan. *Introduction to Rhetorical Analysis: Tropes, Figures and Style Syntax*. Santiago de Compostela: University of Santiago de Compostela, 1994. 109 p.
8. Contes, de Joan Brossa. *The Newspaper Column*. 2012. [Online] URL: <http://complemento-agente.blogspot.ru/2012/12/la-columna-periodistica.html> (date of access: July 12, 2015).
9. *Dictionary of Cuban Literature*. Vol. 2. Ed. Letras cubanas. Havana, 1984.
10. Ferro, Roberto. *Fiction: a Case of Sleepwalking Theoretical*. Buenos Aires. Biblos, 1998. 149 p.
11. Galeano, Eduardo *The Dream of Martin Luther King or the Nightmare of Condoleezza Rice?* 15/11/2008. [Online] URL: <http://pichonymaestros.blogspot.ru/2008/11/el-sueo-de-martin-luther-king-o-la.html> (date of access: July 12, 2015).
12. Garcia Luis, Julio. *Genres of Opinion*. Prague: OIP, 1987. 150 p.
13. García Nuñez, Fernando. *Writing for the Press*. Iberian European Editions. Madrid, 1985. 115 p.
14. Gargurévich, Juan. *Journalistic Genres*. Quito: Ed. Bethlehem, 1982.
15. González Longoria, Silvia L. *The Practice of Journalism*. Mexico: Ed. Trillas, 1999. 270 p.
16. Guevara, Ernesto Che. *Episodes of the Revolutionary War*. Havana: UNEAC, 1988. 243 p.
17. Koroczenskiy, Alexandr. *Hispanic Species Specificity of the Periodical Press*. Sosnowiec: Publishing House "Humanitas", 2015. 140 p.
18. López Hidalgo, Antonio. The "Life Story" Newspaper, an Unusual Genre in the Spanish Press. *American Journal of Social Communication*, 47. 2002. URL: <http://www.ull.es/publicaciones/latina/2002/latina47febrero/4702lopez.htm> (date of access: July 12, 2015).
19. Marín, Carlos. *Manual Journalism*. Caracas: Ed. Random House Mondadori, 2004.
20. Martín Vivaldi, G. *Writing Course. Theory and Practice of Composition and Style*. Havana, 1987. 502 p.
21. Martín Vivaldi, Gonzalo. *Journalistic Genres: Report, Chronic, Article: Differential Analysis*. Madrid: Auditorium, 1981. 394 p.
22. Ortega, J. *Journalistic Genres*. Havana: UPEC, 1984.
23. Sierra, M. J. *Doing Journalism. Technical and Journalistic Training*. Mexico D.F., 1972.
24. Telleria Toca, E. *Journalistic Dictionary*. Santiago de Cuba, 1986. 302 p.
25. Torrico, Erick. *Journalism. Theoretical and Technical Notes*. Andina. La Paz, 1989. 302 p.
26. Urquidi, Alex. As It Is and As a Testimony Becomes. *The University of San Andreas (La Paz)*. 2011. [Online] URL: <http://ru.scribd.com/doc/5185806/TESTIMONIO-PERIODISTICO#scribd> (date of access: July 12, 2015).
27. Vargas Llosa, Mario. More Information, Less Knowledge. *El País*. July 31, 2011.
28. Yanes Mesa, Rafael. Chronic, a Genre of Literary Journalism Midway Between Information and Interpretation. *Speculum. Journal of Literary Studies*. Complutense University of Madrid. March-June 2006. [Online] URL: <https://pendientedemigracion.ucm.es/info/especulo/numero32/cronica.html> (date of access: July 12, 2015).